

ственных древностях», о том, что римские рассуждения о богах делятся на рассуждения поэтов, философов и государственных мужей. Так, Дж. Шайд выделяет гражданскую теологию, которая в своих изысканиях исходила из религиозных институтов государства и общих принципов, регулирующих культ (с. 176-179), мифологическое комментирование религиозных фактов, от большого рассказа до этимологического определения (с. 179-182)¹, и философскую интерпретацию религий в трудах Варрона и Цицерона (с. 183-186).

Как особое проявление ритуализма, на стыке ритуальной традиции и философии, Дж. Шайд определяет мистериальные культуры, где посвященный искал особой близости с одним или несколькими божествами, которые должны были обеспечить ему счастливую жизнь и помочь после смерти, а не посвящения в систематическую теологию, ориентированную на спасение души (с. 187). Более поздние версии мистериальных культов исследователь считает продуктом смешения религиозных общин, и возрастающий интерес к типу религиозного опыта, ищущего контакта души с богом, не обязательно был духовной революцией, но скорее отражал иное соотношение между духовностью и ритуализмом в религиозных концепциях IV в. н. э. (с. 188).

В приложении I помещены хронология основных событий римской истории, словарь собственных имен, терминологический словарь, библиография, список вставок-цитат, а также именной и предметный указатель. В приложении II дан русский перевод трех статей Дж. Шайда, где более подробно рассматриваются некоторые проблемы, представленные в книге: «Миф, культ и реальность в „Фастах“ Овидия», «Фламин Юпитера, весталки и военачальник-триумфатор (римские вариации на тему представления богов)» и «Празднество январских календ согласно проповеди Долбо (Dolbeau) 26. Новые данные о малоизвестном празднике».

Книга Дж. Шайда «Религия римлян», благодаря анализу богатого материала археологических раскопок последних лет и тщательной интерпретации античных письменных источников, является незаменимой для историков религии, а также для всех интересующихся культурой Древнего Рима и античного мира в целом.

О.В. Осипова

Рецензия на: Эванс-Притчард Э. История антропологической мысли / Пер. с англ. А.Л. Елфимова. М.: Вост.лит., 2003. 358 с.

Издание этой книги Эдварда Эванса-Причарда является первой его публикацией на русском языке. Книгу опубликовало издательство «Восточная литература» в известной серии «Этнографическая библиотека» (к настоящему времени в этой серии выпустило 14 книг). По замыслу автора, книга должна была представлять учебник по курсу социальной антропологии, ядро которого составили бы лекции, прочитанные Э. Эвансом-Причардом студентам Института социальной антропологии в Оксфорде. К сожалению, автор не закончил работу, и издание было подготовлено учеником и коллегой Эванса-Причарда Андрэ Сингером.

Эдвард Эванс-Причард (1902-1973) — английский исследователь социальной антропологии, особенно известный своими классическими исследованиями

¹ Подробнее см. в статье: Штаерман Е.М. Римская мифология // Мифы народов мира: В 2 т. Т. 2. — М.: БРО, 1982. — С. 380-384.

африканских культур. Обычно его причисляют к структурно-функциональной школе антропологии, однако анализ его работ показывает его существенные расхождения со столпами этого направления: Радклифф-Брауном и Малиновским. Испытав влияние французской социологической школы и английских антропологов-функционалистов, он в целом разделял их подход к изучению общества и внес немалый вклад в развитие структурно-функциональной традиции своими исследованиями родства и религии. Будучи приверженцем эмпиризма, он в антропологии отдавал приоритет полевой этнографической работе и сам проводил интенсивные полевые исследования, главным образом в Южном Судане, собрав обширный этнографический материал о народностях азанде, нуэр, ануак, луо, шилук, бедуинах Ливии и т.д. Он внес весомый вклад в развитие исторической антропологии и не только возродил интерес антропологов к устно передаваемой истории, но и сам эффективно совмешал этнографические наблюдения с изучением событий во времени, используя в исследованиях устные и архивные источники.

Издание поделено на две части, одна из них — это собственно работа Э. Эванса-Причарда «История антропологической мысли», вторую часть составляют две его лекции: «Социальная антропология: прошлое и настоящее» и «Антропология и история», а также комментарии, составленные А.Л Елфимовым, статья А.А. Никишенкова «Эдвард Э. Эванс-Причард в истории антропологической мысли» и указатель имен. Первая часть в свою очередь делится на две: сама работа «История антропологической мысли», состоящая из пятнадцати глав по персоналиям (Монтескье, Генри Хоум, Фергюсон, Миллар, Кондорсе, Конт, МакЛеннан, Робертсон Смит, Мэн, Тайлер, Парето, Леви-Брюль, Фрэзер, Дюркгейм, Гирц); приложение, в которое вошли несколько дополнительных глав по персоналиям (Мюллер, Нибур, ван Геннеп, Мосс, Хокарт, Дриберг, Штейнер, Малиновский, Радклифф-Браун, Уайт); список литературы.

Работа написана ясным, понятным языком; каждая глава в отдельности не очень большая, что позволяет, во-первых, осмысливать главу целиком, и, во-вторых, быстро вспоминать прочитанное. Кроме того, поскольку многие из личностей, описанных Э. Эвансом-Причардом, остались след не только в антропологии (Монтескье, Дюркгейм, Фрэзер), в книге также рассматриваются вопросы общего развития гуманитарных наук, взаимодействия социологии, истории и антропологии, развития научных взглядов на эволюцию культуры.

В связи с выше сказанным, книга будет весьма интересна не только для студентов и преподавателей, специализирующихся на религиоведении или социологии религии, но и для людей, занимающихся философией науки, культурологией.

Р.О. Сафонов

Рецензия на: Эванс-Причард Э. **Теории примитивной религии** / Коммент. и послесл. А.А. Казанкова; Пер. с англ. А.А. Казанкова, А.А. Белика. М.: О.Г.И., 2004. 142 с.

В основу данной книги Эдварда Эванса-Причарда был положен курс лекций, в котором исследовались теории религии примитивных народов у разных авторов.

Собственно текст Э. Эванса-Причарда в издании делится на пять глав: Введение, Психологические теории, Социологические теории, Леви-Брюль, Заключение. Во введении формируются предварительные замечания и задачи исследо-